

Эпизод 30. Специальный совет (3)

-----==

На Бэк Суна нахлынули воспоминания. Человек, который пришел вчера около обеда.

Это был Охотник, который никогда раньше не появлялся.

Не знаю, как так получилось, ведь охотники в целительской ветви строго контролируются на государственном уровне. И тем не менее он исцелил тяжелораненого, просто протянув руку. Он исцелил его. Человек, которого он считал Охотником, воспитываемым в тайне, теперь был здесь.

"... ах,.....".

Я спросил Бэк Сун У.

"Вы доктор Бэк Сун У, хирург, верно?"

"...Да... Да, это я".

"Кажется, мы виделись вчера во время обеда, вы помните?"

спрашиваю я. Не может быть.

Это Бэк У крикнул мне, чтобы я убирался отсюда, сказав, что это отделение интенсивной терапии.

"Ну, у вас, наверное, был напряженный день или что-то в этом роде. Вы много курили".

Глаза Бэк Сун У мерцают. Если вы не идиот, то не знаете, кто этот человек. Это не тот охотник, которого тайно воспитывало государство. Как бы я ни был встревожен, я искал везде.

То, что этот человек сделал в Гаоне. Не может быть, чтобы он не видел новостей о том, что он убил Пак Су Хо, убил Пак Чон Нама и теперь является специальным советником Ассоциации корейских охотников.

Размышляя об этом, он слышит, как Ли Хван тихонько бормочет ему на ухо.

"В этот момент признания в качестве представителя медицинской профессии".

Глаза Бэк Сун У расширились. Клятва Гиппократа. Точнее, первое предложение Женевской декларации.

Я торжественно обещаю посвятить свою жизнь служению человечеству.

Я буду оказывать своему учителю уважение и благодарность, которых он заслуживает. Заниматься врачебной практикой.

"Я буду делать это с совестью и достоинством."

Глаза Бэк Суна сузились.

Его кулаки сжались.

Слова Ли Хвана продолжались.

"Я буду поддерживать благородные традиции и честь медицинской профессии".

Сердце замирает.

"Я преодолею религию, национальность, расу, политические взгляды, социальное положение..."

Не успел Ли Хван закончить, как Бэк Сун У заговорил задушенным голосом.

"Я буду выполнять свой долг только перед пациентом".

Кулак Бэка разжался. Его глаза открываются.

Клятва Гиппократа, словно записанная на пленку, прозвучала как условный рефлекс.

"Клянусь честью, как сказано выше, без всяких оговорок".

Надо сказать, что я испытываю чувство облегчения. Не знаю, просто такое ощущение, что с меня сняли груз.

Я не знаю, как много этот человек знает.

Да мне и не нужно было знать. Это дело личной совести.

Ли Хван говорит Бэку. Это не пощечина, не угроза или что-то в этом роде.

"Поздновато, но спасибо, что вылечили нашего учителя".

Ли Хван склоняет голову.

Очевидно, что это искренне.

Уголки глаз Бэк У опускаются. Кажется, что по его щекам катятся слезы. Я не заслуживаю такой благодарности.

Я пытался убить человека под видом врача.

Ли Хван качает головой.

"Тогда докуривай. Я пошел."

Он поворачивается и открывает дверь в курительную комнату. Когда он собирается уходить, Сун У протягивает руку, словно привлеченный чем-то. Он небрежно берет Ли Хвана за запястье.

"Я должен... кое-что сказать".

Я не тот человек, который заслуживает такой благодарности. Мне заплатили за то, чтобы я выдал его смерть за случайную. Я пытался сказать это. Я пытался рассказать ему все. Но.

Ли Хван покачал головой. Другая его рука сомкнулась над рукой Бэк У.

"Просто делай то, что подсказывает тебе сердце. Как врач".

Я вошел в палату, где лежал учитель Го Кён Хой. Наши взгляды встретились. Мы не произнесли ни слова. Я тихо подошел и сел рядом с учителем, а он закрыл глаза.

Так прошло около 10 минут. Неужели вы спите?

Учитель, который держал глаза закрытыми, открыл их.

"Я видел новости," - сказал он.

"..."

"Говорят, что Пак Чон Нам умер, а также его родители."

Учитель смотрел на меня прямым взглядом. Его глаза спрашивали, правда ли это, правдивы ли эти новости.

И я ответил:

"Да. Они мертвы. Это сделал я."

"..Ты действительно должен был это сделать?"

Я ответил без тени сомнения:

"Да."

"..."

"Обычно дети легко поддаются влиянию. Их мир гораздо более ограничен, чем у взрослых. Лягушка в колодце, смотрящая на другую лягушку в другом колодце - вот мир ребенка."

"..."

"Если бы ребенок совершил ошибку по незнанию, ему стоило бы дать еще один шанс. Как вы дали шанс мне, учитель."

"..."

"Но Пак Чон Нам - не такой. Он вышел за пределы колодца и сознательно пошел на это. То же самое и Пак Су Хо."

Учитель смотрел на меня.

"Я должен был убить их, и это было необходимо сделать. Мог ли я отделаться легким испугом? Мог. Мог ли я пощадить их? Мог. Но тогда они продолжили бы козни за моей спиной. Если не сейчас, то позже они всадили бы нож мне или моим близким. Я видел это не раз."

"..."

"Учитель. Когда я начинаю, я вижу конец. Если не видеть конца, то все превращается в бесконечно затянувшийся фильм со скучными сценами. Таков мир, в котором я жил."

"..."

"Да, учитель, я тот самый больной, о котором вы помните. Просто я стал немного агрессивнее, как я говорил вчера."

Учитель тяжело вздохнул и спросил меня:

"В новостях тоже говорили, что ты стал специальным советником."

"Да. С сегодняшнего дня я приступаю к работе. Прежде всего я хотел сообщить об этом вам, но решил пока не говорить, чтобы не тревожить вас во время выздоровления. Прошу прощения, если я расстроил вас."

Это была правда и искренние слова. Я хотел прийти сразу вчера, но не смог. Я должен был дать нашему учителю время подготовиться. Вдруг у него случился бы сердечный приступ или что-то такое.

В этот момент дверь открылась. Там стояла девушка-старшеклассница в школьной форме. Она плакала, глядя на учителя.

"Учитель..."

Потом посмотрела на меня и застыла на месте. Она хотела подойти к учителю, но не могла сдвинуться с места из-за меня.

Она определенно видела, что я сотворил в школе.

Я улыбнулся и сказал:

"Я пойду. Отдохните и выздоравливайте. Я свяжусь с вами."

Я встал и отошел в сторону. Девушка бросилась к учителю. Она горько плакала. Извинялась, благодарила. Говорила, что проклятие Пак Чон Нама снято после его смерти.

Учитель утешал её, спрашивал, зачем она пришла снова, если была здесь вчера. Они разговаривали.

Видите, наш учитель - истинный педагог.

У него есть такая благодарная ученица, а он все равно не жалеет о содеянном.

Я вышел из палаты. У дверей увидел ещё одного человека.

Это был тот врач, которого я видел в курилке.

Хирург Бэк Сун У.

На нём не было врачебного халата. В курилке он выглядел подавленным, а сейчас - намного легче.

Увидев меня, он улыбнулся:

"Я написал заявление об уходе."

Я молча смотрел на него.

"Не понимаю, чего я так боялся", - сказал он.

Бэк Сун У смотрит через окно на лежащего учителя и плачущую ученицу. Девочка плачет, просит прощения и говорит спасибо, а учитель гладит ее по спине. Это продолжается и дальше. Одеяло становится мокрым.

"Приятно посмотреть".

"Да."

Бэк смотрит на меня.

"Мне не хотелось бы говорить тебе это, но если ты когда-нибудь получишь травму в своей экспертной работе, приходи ко мне. Я не могу выдать тебе медицинскую справку или что-то в этом роде, но я могу быстро проверить симптомы и сказать, болен ты или нет".

Хм.

"И что вы собираетесь делать?"

"Я думаю, что открою кулинарный ресторан, но не то чтобы у меня не было денег".

Он засмеялся.

"Ну, если откроешь, пошли открытку или что-нибудь в Ассоциацию на мое имя. Я пришлю тебе цветы. О, и пришли мне свой адрес".

Бэк У неловко рассмеялся, и мы пожали друг другу руки.

Выйдя на улицу, я увидел Ю Ина, стоящего у входа с двумя чашками кофе.

"Ты так быстро вернулся? Я думала, тебе понадобится время".

"Я хотел остаться подольше, но пришла другая девушка, и я подумал, что мне надо уйти немешать".

Ю Е протягивает мне кофе. Он холодный, хотя прошло уже много времени с тех пор, как она его сварила.

Наверное, она использовала какой-то навык.

Неважно.

"Пойдемте. В Реестр Пробуждения".

* * *

Пробужденные случайным образом появляются среди совершеннолетних мужчин и женщин старше 18 лет. Чтобы пояснить подробнее - это не значит, что пробуждение происходит в момент достижения 18 лет. Это значит, что после 18 лет появляется возможность случайного пробуждения.

То есть речь идёт о случайном пробуждении. Это нужно чётко понимать. Пробуждаются не только 18-летние, но и 20-летние, 30-летние, и даже те, кому за 40. Достаточно быть совершеннолетним.

И ещё более важно - регистрация пробуждённых. Это одно из глобальных решений, принятых во всем мире - незарегистрированные пробуждённые автоматически считаются преступниками.

Большинство не возражает против этого пункта. Нет никаких вопросов или сомнений. Просто принимают как данность. Потому что в этом есть логика.

Пробуждённые отличаются от обычных людей. Скрывать этот факт и жить среди простых людей - потенциальная угроза. А с точки зрения самих пробуждённых, регистрация - простая формальность, к которой нет причин относиться отрицательно, какими бы ни были личные обстоятельства.

Если кто-то избегает регистрации, значит, есть на то причина. Общество существует не просто так.

Любой ребёнок знает, что мир охотников и мир обычных людей разделены. Даже кошка, сидящая рядом с этим ребёнком, наверное знает об этом.

Если зарегистрироваться, но не заниматься активной деятельностью, то по прошествии определённого времени пробуждённый приравнивается к обычному человеку. Нет причин этого не делать.

Те немногие, кто вообще не регистрируется - в основном преступники, и их статус раскрывается уже после задержания. Все остальные, кто не регистрируется, похожи на меня.

Просто лень. Потом придётся заплатить штраф в сотни тысяч и отстоять очередь за регистрацией. Как говорится, красным по белому.

Вчера я читал об этом в учебнике для экзамена.

"Кстати, не могли бы вы немного подробнее объяснить то, о чём говорили мне ранее?" - быстро взглянул я на Ю Е Ну.

Это ново, но и в этом мире, и в другом мире к сильным относятся с уважением. Когда люди делают то, что обычные люди не могут сделать с обычными телами, у людей появляются желания, и, естественно, к сильным относятся с уважением.

Те, кто уважает сильных, как Ю Е На, обращаются к ним за советом. Чтобы идти дальше, чтобы подниматься выше.

"Регистрация на пробуждение начинается в 11 утра, верно?"

Ю Е На бросает на меня недоверчивый взгляд, как будто я напрашиваюсь на неприятности, но я объясняю.

"Да, в 11 утра. Регистрация на пробуждение проходит каждый понедельник и четверг с 11 утра до 6 вечера. Если ты этого не сделаешь, то ты преступник. Тебе повезло".

Я ухмыльнулся. Повезло? Мне?

"Я так не думаю".

"Тогда, может быть, нет".

Обычно я так не говорю, но знаете, как говорят: "Когда ты в Риме, следуй законам Рима". Я готов следовать римским законам на поверхности, до тех пор, пока вы не переходите черту, я могу уважать ее и оставить все как есть.

Нынешняя система, и то, как я смотрю на Пробужденных, заключается в том, что силы, которые они получили, мягко говоря, не совсем нормальны, но я могу не обращать на них внимания. Проблема в том, что Ю Е На-охотница обладает невероятными способностями. И она этого не осознает.

"Вы сказали "ускорение", верно?"

"Да, ускорение".

"И она единственная в мире, кто им обладает?"

"Насколько я знаю, да".

"Значит, вот что это такое? Уникальная способность".

Выражение лица Ю Е Ны становится странным. Она даже слегка рассмеялась.

"Внутренние силы - это те, кто получает свои силы при пробуждении. Я не получила свое ускорение при пробуждении, я получила его, когда была Охотником, а значит, я не внутренняя сила".

Я покачал головой. Это было слишком много в контексте.

"Насколько я понимаю, это то же самое, что и способности Ли Хо, или способности Пак Чжон Нама, или способности Ю Е и Охотников, то есть они находятся в той же категории, что и то, что в этом мире называют уникальными способностями".

"Вы шутите, да?"

"Я специальный советник, и где бы я ни находился - на Валгалле или на Земле, я слежу за тем, чтобы выполнять свою работу. Это называется ответственностью, и я, по крайней мере, не лживый ублюдок".

"...Значит, вы хотите сказать, что я на самом деле Интринсик?"

"Если не хочешь в это верить, не надо".

"Ты смеешься надо мной, не так ли?"

"Ну, скажем так, это так".

"..."

<http://tl.rulate.ru/book/57210/3164731>